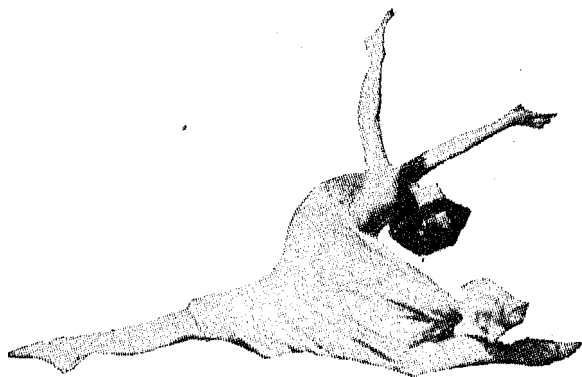

№ 6 1 1956

Молодые прима-балерины театра им. Станиславского и Немировича-Данченко

РАЛЬФ ПАРКЕР

Фото В. ЖАЛЫШЕВА

Мы вошли в пустынное фойе в то самое время, когда в оркестре рыдали скрипки, а принц Зигфрид в отчаянии бежит за исчезающим призраком Одетты. Занавес опустился: окончилось третье действие сто сорокового представления «Лебединого озера», и мы, пробираясь сквозь толпу московских любителей балета, медленно растекавшуюся по коридорам, направились в кабинет Владимира Бурмейстера.

Бурмейстер поставил знаменитый балет Чайковского в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко; балет этот с неизменным успехом идет в Москве и будет показан этим летом в театре «Шатле» в Париже. Но Бурмейстер не только поставил, он совместно с Петром Гусевым, балетмейстером и хореографом, воссоздал «Лебединое озеро» в его первоначальной, подлинной интерпретации.

И пока молодая талантливая труппа, которая, можно сказать, только-только завоевала симпатии московского зрителя этим балетом, танцевала четвертый акт, Бурмейстер и Гусев рассказывали нам о своей работе.

— Желание поставить «Лебединое озеро» иначе, чем это было принято, родилось у меня из бесед с Немировичем-Данченко, — сказал Бурмейстер (он был одним из самых преданных учеников того, кто вместе со Станиславским основал Московский Художественный театр и многие другие театральные коллективы, в том числе и этот театр). — Конечно, каждый балетмейстер мечтает поработать над этим балетом, так же как каждая балерина мечтает его станцевать.

Немирович-Данченко всегда считал, что «классическая» интерпретация балета во многих отношениях не соответствует духу музыки Чайковского. В ней